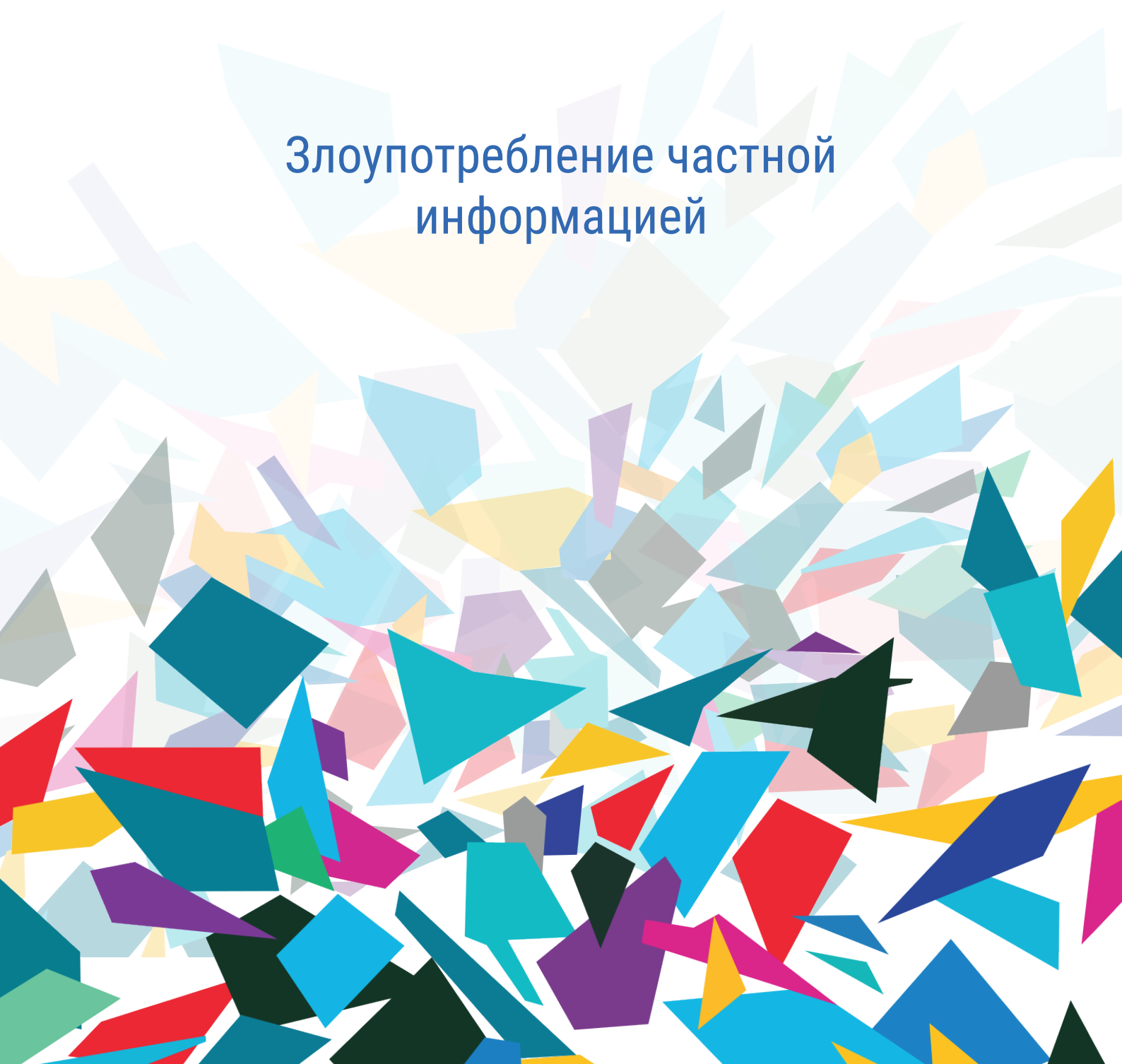

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Злоупотребление частной
информацией

Свободная пресса

Соответственно, права на свободу выражения мнений СМИ не больше, чем права индивидов и в большинстве случаев (из-за эффекта от публикации) будут меньше. Тем не менее суды признали, что здесь имеется широкий общественный интерес в сохранении «свободной прессы». Проще говоря, это значит, что общественность заинтересована в непристойных сплетнях и слухах о публичных личностях и поэтому новостные газеты будут делать больше продаж, если они будут публиковать такую информацию. И наоборот, без предоставления такой информации продажи будут падать и СМИ организация станет нежизнеспособной. При том, что этот довод получил некоторую поддержку в судах, то сейчас он в большей степени отвергается и интересы частной жизни перевешивали бы эту простое выражение собственной позиции.

Любой довод, основанный на общественном интересе в получении информации, следовательно, требует самой уместной истории, чтобы быть ядром данного довода. Но настоящего существования общественного интереса самого по себе недостаточно, чтобы разрешить публикацию, а скорее общественный интерес идет на весы проверки окончательного балансирования. Общественный интерес наиболее распространено выражается как часть функции прессы «сторожевой пес». Однако, что находится в рамках общественного интереса является бесформенным неопределенным концептом. Оно ни просто «новостная ценность» ни что-то так ограничивающее как нечто, что общественности «нужно знать». В деле Рейнольдс против Таймс Апелляционный суд дал указание на то, что это может значить:

Мы ни на мгновение не сомневаемся, что общее удобство и благоденствие современной плюралистической демократии такой как наша, наилучшим образом обеспечивает достаточным потоком информации общественность, и посредством энергичного общественного обсуждения вопросов общественного интереса с сообществом. Под этим мы имеем в виду вопросы относящиеся к общественной жизни сообщества и тех, кто принимает в ней участие, включая в рамках «общественной жизни» такую деятельность, как ведение правительства и политической жизни, выборов ... и государственного управления, но мы используем выражение более широко, чтобы охватить такие вопросы, как (например) управление государственным органами, институтами и компаниями, которые порождают общественный интерес в раскрытии, но исключая вопросы, которые личные и приватные, так как нет общественного интереса в их раскрытии. Признание, что общее удобство и благоденствие общества наилучшим образом обеспечивается данным способом является современным демократическим императивом, который закон обязан принять.

Имеется множество примеров вещей, раскрытие которых оказалось в общественном интересе: государственный и политический образ действий или проступок; защита общественного здоровья; школьная дисциплинарная практика; образ действий полиции и их проступки; жульничество и коррупция в спорте или корпоративная небрежность. Перечисленное является просто индикаторами видов вещей, который могут быть уместными и не являются окончательным списком. В действительности составление такого списка невозможно. В конце концов могут быть случаи, где раскрытие частной информации необходимо, чтобы придать дополнительное доверие истории или в противном случае поддержать ее правдоподобие или просто история должна быть немного шокирующей чтобы завлечь читателя.

Мотивация для публикации

Где причиной для публикации информации является причинение вреда заявителю, тогда право на свободу выражения мнений не исчезает, а скорее вес, который будет ей придаваться будет уменьшен. Соответственно, когда лицо хотело раскрыть информацию чтобы отомстить и не беспокоилось о падении, которое могло бы быть причинено другим, то суд твердо придерживался точки зрения, что баланс выпал в пользу ограничения раскрытия. Когда лицо стремится шантажировать известную личность, если он не получит деньги или иным образом будет вознаграждено, то маловероятно права статьи 10 получат какой-либо вес вообще. Тем не менее, где утверждения о проступке таком, как шантаж, совершаются заявителем, то они должны быть обеспечены реальным основанием, так как это является серьезным (даже уголовным) утверждением против лица и, поэтому строгие требования вокруг гражданских утверждений о мошенничестве следует тоже применять, хоть на практике это происходит не всегда.

Содержание, форма и потенциал публикации к нанесению ущерба

Когда раскрытие наносит физический или психологический ущерб заявителю, то это явно будет значительным фактором. В деле Кэмпбелл при том, что Палата Лордов установила, что было допустимым раскрывать общественности информацию о наркозависимости Наоми Кэмпбелл, то вопросом в деле Кэмпбелл было «могло ли быть защищено статьей 8 раскрытие дополнительной информации, относящейся к ее посещению ‘Анонимные Наркотики’?». Большинство установило, что, тогда как пресса могла «рассказать истинное положение дел» о комментариях Кэмпбелл об ее (отсутствии) употребления наркотиков, информация о ее лечении, которое она принимала должно было рассматриваться иначе. В то время как меньшинство судей в деле преуменьшило важность раскрытия, большинство чувствовало, что информация о лечении Кэмпбелл в ‘Анонимные Наркотики’ была равноценно раскрытию лечения в медицинских условиях. Важно, что большинство чувствовало, что здесь был шанс, что раскрытие может подорвать и сорвать лечение Кэмпбелл. Лорды также отметили, что восстанавливающиеся наркозависимые были особенно уязвимы и что гарантия приватности была существенной частью лечения. На основании этого Лорды поддержали требование Кэмпбелл.

Более экстремальный пример был бы, когда публикация самой информации могло бы привести кого-либо к стремлению нанести вред заявителю. В возрасте 10 лет, Джон Венаблс и Роберт Томпсон увели 2-летнего ребенка, Джеймса Балгера, из торгового центра чтобы жестоко убить и изувечить его. Когда они были освобождены из заключения в ранние двадцать лет, они получили новые личности и прессе было на постоянной основе запрещено раскрывать новые фотографии или какие-либо детали их новых личностей. Приказ был предназначен для их защиты от весьма явных и достоверных угроз о насилии в их отношении или даже убийстве (включая такую угрозу от отца жертвы).

Еще раньше, в отношении детоубийцы, Мэри Бэлл, был вынесен приказ защитить не только ее личность, но также и ее ребенка. Однозначно, когда имеется вероятная угроза жизни человека даже, если этот человек совершил тягчайшее уголовное преступление, маловероятно, что суд позволит публикацию их личности или личной информации.

Ролевые модели

Имелась точка зрения, что когда лицо является «публичной личностью» или даже «ролевой моделью», тогда суд будет более готов позволить раскрытие их проступков. На самом деле, ЕСПЧ даже определил, что публичная личность может получить меньше защиты, чем другие. Однозначно имеет смысл что публичная личность или знаменитость неизбежно подвергнут свою жизнь большему изучению, нежели в случае с «обычным человеком». Тем не менее в деле Кэмпбелл, как сказал Лорд Филипс, просто из-за того, что лицо было возвышено до публичной сферы и другие вдохновляются быть как он, не должно давать прессе право выставлять их «ноги из глины».

На самом деле число и диапазон потенциальных ролевых моделей огромен. И это не обязательно что-то, кем лицо выбрало быть, потому что некоторые знаменитости известны из-за беспорядка, который они сделали из своей жизни или из-за определенного общественного унижения. Следовательно, в целом суды принимали точку зрения, что «ролевые модели» имеют право на частную жизнь так же, как и любой другой человек. Тем не менее данный подход не был единообразным. В деле Фердинанд против МГН футболисту был предъявлен более высокий стандарт, потому что он был также капитаном Англии и поэтому рассматривался как ролевая модель. Противоречие между данным делом и другими может быть разрешено определенными фактами в данном деле, а именно, что здесь, оказывается, имелось подразумеваемое обязательство, исходящее из капитанства и из-за представлений, сделанных Футбольной Ассоциацией и другими о стандартах, ожидаемых от общественной и частной жизни капитана.

Притворство/лицемерие и прочее

Когда лицо делает неправдивое заявление о своей жизни, пресса может стремиться к исправлению образа. Так, в деле Кэмпбелл Лорд Филипс принял законность следующего: «один принцип ... это когда публичная личность решает сделать неправдивое заявление о своей частной жизни, пресса обычно имеет право на раскрытие истинного положения дел».

Например, практикующий гомосексуалист может не быть готов заявить об этом, поэтому он или она продолжают представлять себя как гетеросексуалов. Пресса не была бы уполномочена на их «выставление» просто основываясь на одном ложном заявлении. Подобным образом, кто-то с серьезным заболеванием таким как рак может не захотеть, чтобы общественность знала об этом. В таких случаях, необходимо что-

то большее, чем просто неправдивое заявление, чтобы требовать раскрытия, как, например, притворство/лицемерие. Дело Кэмпбелл представляет отличный этому пример. Наоми Кэмпбелл не только опровергала употребление наркотиков, но и представлялась что она была одной из немногих моделей, кто вообще не употреблял наркотики – она была исключительной. Пресса, следовательно, была вправе исправить данное притворство/лицемерие путем демонстрирования того, что она на самом деле имела проблемы с наркозависимостью.

Более трудный пример в деле Фердинанд против МГН. Рио Фердинанд имел дикую репутацию до 2006 года, но в этом году он сделал различные заявления, что он исправился. Тем не менее он продолжал контактировать с бывшей девушкой и пытался встретиться с ней в отеле после данной даты. Суд установил, что пресса могла публиковать факт, что несмотря на его заявления, Фердинанд по крайней мере пытался быть неверным после того, как сделал заявление, что исправился. Как было отмечено ранее то, что кажется значительным фактором при определении данного случая – это его роль в качестве капитана английской футбольной команды, которая, как Суд установил, требует его поддерживать высокие стандарты так же, как и на поле. Судья Тугенхад считал, что для прессы было допустимым доложить, что он не поддерживал ожидаемые от него стандарты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право о злоупотреблении частной информацией эволюционировало быстро и основательно. Оно освободилось от своих корней в нарушении конфиденциальности. В то время как оно происходит из прав присвоенных ЕКПЧ, кажется, твердо вышел из тени Страсбургского суда. В отличии от других сфер интеллектуальной собственности, оно также в большей степени не затронуто правом ЕС и в данной момент не имеется предложений об изменении данного факта. Наибольшая трудность в данной сфере права это то, что решения обычно принимаются быстро на промежуточной стадии для предотвращения публикации. Единожды предотвращенная, то редко, если вообще, у ответчика остается желание продолжать судебный процесс чтобы вопрос был рассмотрен по существу и содержательно. Это привело более высокие суды (Апелляционный суд и Высший суд) к поддержке значительного прецедентного права разработанного в первой инстанции (Высокий суд) таким способом, который весьма отличается от других сфер интеллектуальной собственности.